

Винх влился в дорожное движение. Сидевшая на пассажирском сиденье Мэй Хун закрыла глаза, но поскольку он не мог читать ее мысли, если только Мэй сама не транслировала их ему, то не был уверен, что она еще в сознании. Возвращение в ее офис снизило его шансы на выживание, но поступить иначе ему бы и в голову не пришло.

Дает ли это ему какие-нибудь сведения о себе?

Винх принял это как добрый знак, но не питал уверенности, что это дает какое-либо однозначное представление о том, кто он есть – или был. Останется ли трус или вор трусом или вором, если начисто стереть ему память? Или он может стать отважным и благородным?

Позволяет ли незнание о том, что в прошлом ты дрейфил, внезапно обрести отвагу? Являются ли отвага и альтруизм благоприобретенными или врожденными качествами?

Винх понимал, что сейчас не время ломать голову над этими вопросами и даже восторгаться программным обеспечением своих имплантатов, не делая попыток отреагировать на его размышления поиском в Сети в понимании, что он не ищет ответов в киберпространстве.

Покинув кабинет Мэй, он попытался найти себя в «Weibo», как поступил с ней, используя Ла-Трольдю и Сичан для сужения результатов, но успеха не добился. Было похоже, что имя Нгуен Винх носит половина жителей Сичан, однако даже их просмотр ни к чему не привел. Может, он все-таки даже не жил там. Или был одним из горстки людей на Земле, не имеющих учетной записи в «Weibo».

Винх вызвал поиск пути до ближайшей больницы, но тут же пришел к заключению, что везти Мэй туда было бы ошибкой. Ему смутно помнилось, что больницы обязаны сообщать в полицию при поступлении жертв огнестрела, что Сеть и подтвердила несколько секунд спустя.

После пары минут глубоких раздумий он пришел к плану, который ему вовсе не нравился, но ничего лучшего не измыслилось. Винх не имел понятия, сколько времени у него в запасе, так что предпочел перезаложиться на то, что его нет совсем.

Пошарив в киберпространстве, он нашел ближайший мотель – грошовый и вдали от торных путей – «Керн-ривер мотор лодж». Семь минут спустя они уже въезжали на гравийную стоянку мотеля, вдвое превышая допустимую скорость, где позволяло движение, и пять раз проскочив на красный.

Оставив Мэй на пассажирском сиденье, Винх вошел в крохотную лачугу, игравшую роль вестибюля, чтобы попросить номер с минимумом соседей и максимумом уединения. Портье – тучный мужчина среднего возраста с бородой, заплетенной в косички – не нашел в его требовании ничего диковинного. Как и в том, что Винх зарегистрировался под именем Делуна Смита, расплатившись наличными. Все это навело Винха на мысль, что мотель регулярно имеет дело с проститутками, обслуживающими женатых мужчин, озабоченных своей анонимностью.

Выбор Винха оказался даже лучше, чем он надеялся.

Объехав Г-образную цепочку ветхих номеров, Винх занес Мэй внутрь. Когда он поднял ее, веки женщины с трепетом приподнялись на несколько секунд, и она вроде бы едва заметно наклонила голову в знак признательности, но это могло ему и показаться.

Номер был тесным и темным, оснащенным только ванной, кроватью, приставным столиком и маленьким телевизором, выпущенным лет десять назад. И пропах плесенью.

Бережно опустив Мэй на кровать, Винх схватил с приставного столика телефон – пережиток былой эпохи, когда мобильники были не у каждого, наверное, им не пользовались много лет. Набрав «Скорую помощь», он услышал ответ уже после второго гудка.

– Я в номере сто восемьдесят семь в «Керн-ривер мотор лодж», – поспешно выпалил он. – Моя жена пыталась вскрыть пакет и очень сильно поранила себе ногу ножницами. Потеряла много крови и не может ходить.

– Она в сознании?

– Да. Но пришлите «скорую» как можно скорей. Ей может понадобиться кровь. Так что позаботьтесь, чтобы бригада прихватила нулевую положительную.

Еще говоря это, Винх заглянул в онлайн и тут же понял, что это не потребуется: нулевая положительная – самый распространенный вид крови. Он уже поднаторел в использовании Интернета, как будто это просто часть его сознания, и добыча информации в киберпространстве стала быстрой и необременительной, как извлечение из памяти хорошо известного факта.

– Высылаем «скорую» сейчас же, – заверила молодая женщина на том конце линии.

– Спасибо, – с искренним облегчением выдохнул Винх. – И пожалуйста, попросите «скорую» выключить сирену на подъезде. И наш ребенок, и ползунок крепко спят, и я не хочу в довершение ко всем остальным перепугать еще и их.

Пять минут спустя два человека уже стучались в его дверь. Карета «скорой помощи» была припаркована перед дверью, но без сирены не привлекала зевак. А поскольку время шло к ужину, постояльцев в мотеле все равно по большей части не было.

Винх пригласил обоих мужчин, державших по брезентовой медицинской сумке, внутрь, и они тут же развернули перед собой складную каталку из нержавеющей стали. Мэй лежала навзничь на кровати. Винх подложил ей под ноги стопку из двух подушек.

– Пожалуйста, подштопайте ее прямо здесь, – попросил Винх. – Не надо забирать ее в больницу.

Заглянув в голову более низкого из двоих медиков, испанца, Винх выудил его имя: Генгис Гиав.

– Боюсь, в подобном случае, – отозвался Гиав, – нам придется ее забрать. Здесь мы можем ее стабилизировать, но нужно как можно скорее доставить ее в больницу.

Подойдя к лежавшей без сознания женщине, они осмотрели импровизированную повязку Винха, а он тем временем без труда проскользнул к обоим в мозги – и пришел к выводу, что Гиав не в пример опытнее и старше своего напарника Тингж Кхэонга. Достав из сумки яркий светодиодный фонарик, Гиав внимательно осмотрел рану Мэй, склонившись, чтобы взглянуть на нее в упор. И тут же настороженно напрягся. «Вокруг входного отверстия пороховые ожоги». Диспетчер сказала, что это рана от ножниц, но теперь Гиав не сомневался, что это огнестрел. Откуда следует, что им солгали.

Винх мысленно чертыхнулся, уловив эти мысли, но решил, что оно и к лучшему. Все равно для

них с Мэй ехать в больницу – непозволительная роскошь, там они будут неподвижными мишенями, даже если б Гиав не догадался, что в Мэй стреляли.

Выхватив пистолет Ли из-за пояса брюк, Винх направил его на обоих медиков.

– Что это значит?! – побледнел Кхэонг.

– Слушайте, я не хочу причинять вам никакого вреда, – ответил Винх. – Я просто не могу позволить, чтобы вы сообщили об огнестрельном ранении или забрали ее. Вам придется поработать с ней здесь.

– Об огнестрельном ранении? – тупо переспросил Кхэонг.

Гиаву раздосадовало, что ему в пару дали такого молокососа, который прозевал бы признаки, даже если б увидел выстрел собственными глазами. «Ага, никакого вреда, хрена лысого», – подумал он.

Винх знал, что Кхэонг тоже не купился на его обещание, и оба высматривают малейший шанс улизнуть или перехватить инициативу. И винить их тут не за что.

– Ей нужна капельница, – сказал Гиав. – Она уже подготовлена в машине.

Поискав в сознании медика, Винх обнаружил, что принести стойку с капельницей и причиндалами в номер не составит ни малейшего труда.

– Генгис, – проговорил он, – мне нужно, чтобы ты занялся девушкой сейчас же. Тингж, а ты принеси сюда оборудование для капельницы как можно быстрее и деликатнее.

Оба разинули рты, и на Винха обрушились панические мысли чудовищной интенсивности. Надо было сообразить, что использование их имен усилит их тревогу десятикратно, поскольку такое близкое знакомство выдает невероятный, почти наверняка психопатический умысел с его стороны. Неужели это ловушка, подстроенная для них? Неужели девушка была приманкой? Неужели он нацелился лично на них по каким-то психотическим соображениям? Что это за сраный чокнутый следопыт?

– Тингж, я знаю, что ты хочешь позвать на помощь, как только переступишь порог номера, – отрубил Винх. – Даже не думай. Обещаю, что не причиню ни малейшего вреда ни одному из вас, но если ты попробуешь предпринять хоть что-нибудь – что бы то ни было, – у меня не будет иного выхода, как убить твоего друга. А затем я найду тебя по адресу... – Помедлив, он склонил голову к плечу. – ...восемьдесят два пятьдесят восемь по Биг-Орчард, и прикончу тебя тоже.